

УДК 297

**БОГОСЛОВСКАЯ КРИТИКА ПЕРЕВОДОВ
СМЫСЛОВ СВЯЩЕННОГО КОРАНА НА
ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ ПРОРОКА ИБРАХИМА
(СУРА «АЛЬ-АН'АМ»)**

**THEOLOGICAL CRITICISM
OF THE TRANSLATION OF THE MEANINGS
OF THE HOLY QUR'AN ON THE EXAMPLE
OF THE STORY OF THE PROPHET IBRAHIM
(SURAH «AL-AN'AM»)**

**БОГОСЛОВСЬКА КРИТИКА ПЕРЕКЛАДІВ
СМИСЛІВ СВЯЩЕННОГО КОРАНА НА
ПРИКЛАДІ ІСТОРІЇ ПРОРОКА ІБРАГІМА
(СУРА «АЛЬ-АН'АМ»)**

Тамим А.,

Ph.D., президент Исламского университета
(Киев, Украина), e-mail: mufti.ahmed.tamim@
gmail.com, ORCID: 0000-0001-8722-5453

Tamim A.,

Ph.D., President of Islamic University (Kyiv,
Ukraine), e-mail: mufti.ahmed.tamim@gmail.com,
ORCID: 0000-0001-8722-5453

Tamim A.,

Ph.D., президент Исламського університету
(Київ, Україна), e-mail: mufti.ahmed.tamim@gmail.
com, ORCID: 0000-0001-8722-5453

Статья посвящена анализу существующих русско- и украиноязычных переводов смыслов Священного Корана с позиций исламской теологии. Рассмотрены аяты 75–78 суры «Аль-Ан'ам» («Скот»), в которых рассказывается история пророка Ибрахима (Авраама). С опорой на классические исламские тафсиры (толкования) показано, что существующие переводы смыслов противоречат догматическим установкам исламского вероучения. Сделан вывод о том, что наличие подобных ошибок, буквализмов и искажений базовых положений исламской доктрины указывает, как минимум, на игнорирование переводчиками теологического контекста, а нередко – на их низкий уровень религиозных, теологических знаний. Отмечено, что подобные искажения исламского вероучения представляют угрозу как для мусульманского сообщества, которое после десятилетий воинствующего атеизма готово принять почти любую информацию, подаваемую под видом религиозной, так и для немусульман, получающим превратные представления об исламе и мусульманах.

Ключевые слова: Коран, тафсир, исламская теология, переводы смыслов Корана.

The article is devoted to the analysis of existing Russian and Ukrainian translations of the meanings of the Holy Qur'an from the standpoint of Islamic theology. The verses 75–78 of the surah «Al-An'am» («The Cattle»), which tells the story of the prophet Ibrahim (Abraham), were considered. Relying on classical Islamic tafsirs (commentaries), it was shown that existing translations of meanings contradict the dogmatic attitudes of the Islamic creed. It was concluded that the existence of such mistakes, literalisms, and distortions of the basic provisions of Islamic creed indicates, at a minimum, ignoring the theological context by the translators and often their low level of religious, theological knowledge. It was noted that such distortions of Islamic creed pose a threat both to the Muslim community, which after decades of militant atheism is ready to accept almost any information given under the guise of religion and to non-Muslims who get wrong ideas about Islam and Muslims.

Keywords: the Qur'an, tafsir, Islamic theology, Qur'an translation.

Стаття присвячена аналізу існуючих російсько- та україномовних перекладів смислів Священного Корану з позицій ісламського богослов'я. Розглянуто аяти 75–78 сури «Аль-Ан'ам» («Худоба»), в яких розповідається історія пророка Ібрагіма (Авраама). З опором на класичні ісламські тафсири (тлумачення) показано, що існуючі переклади смислів суперечать догматичним положенням ісламського віровчення. Зроблено висновок про те, що наявність подібних помилок, буквализмів і спотворень базових положень ісламської доктрини вказує як

на ігнорування перекладачами теологічного контексту, так і на низький рівень релігійних, теологічних знань. Відзначено, що подібні спотворення ісламського віровчення становлять загрозу як мусульманській спільноті, яка після десятиліть войовничого атеїзму готова прийняти майже будь-яку інформацію, що подається під виглядом релігійної, так і для немусульман, які отримують хибні уявлення про іслам і мусульман.

Ключові слова: Коран, тафсир, ісламське богослов'я, переклади смислів Корану.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Сегодня, когда Ислам представляет собой самую динамично развивающуюся конфессию, а мусульмане постоянно оказываются в фокусе внимания СМИ (как правило, в негативном свете), крайне актуальной стала проблема адекватного понимания истоков исламского вероучения, которым является Священное писание Ислама – Преславный Коран.

В силу указанных причин, со стороны востоковедов и религиоведов предпринимаются многочисленные попытки перевести текст Корана на русский и украинский языки (бум подобных попыток приходится на конец XX – начало XXI вв.). В силу разных причин, к подобным попыткам мусульмане относятся с осторожностью. Одной из основных причин подобной осторожности является тот факт, что многие переводчики смыслов Корана не являются мусульманами, и у них отсутствуют знания основ исламского вероучения. Кроме того, в Исламе существуют определенные требования к толкователям/переводчикам Корана, которые также крайне редко можно встретить у нынешних переводчиков, порой движимых жаждой славы или коммерческой выгоды.

В нашей работе, опираясь на классические исламские тафсиры (толкования) Священного Корана и основы исламского вероубеждения мы продемонстрируем на примере истории пророка Ибрахима искажения исламской доктрины в наиболее распространенных переводах смыслов Корана на русском и украинском языках.

Несмотря на заявления переводчиков о том, что они осуществляли перевод смыслов, как правило, имеет место буквальный перевод коранического текста, часто включающий в себя убеждения, противоречащие доктрине Ислама. Среди подобных отклонений от вероучительной основы Ислама можно назвать, прежде всего, приписывание Аллаху подобия, частей тела и т.п. – взгляды, присущие течению *муджассимитов* («отелесителей», антропоморфистов). Также широко распространены переводы, в которых пророкам Ислама приписываются поступки, недостойные их, вплоть до неверия – что, без сомнения, противоречит основополагающим принципам Ислама, его вероучению. В частности, одна из наиболее распространенных ошибок связана с истолкованием истории пророка Ибрахима (библейский Авраам) и его проповедью своему народу (Сура «Аль-Ан'ам», аяты 75–78).

Перевод Д. Н. Богуславского:

75. Вот как Мы показали Аврааму царство небес и земли, для того, чтобы он был в числе твердо верующих: 76. Когда его объяла ночь, он увидел

звезду и сказал: вот Господь мой! Звезда скрылась. Он сказал тогда: я не люблю скрывающихся. 77. Он увидел восходящий месяц и сказал: вот мой Господь! Когда месяц скрылся, он сказал: если бы Господь мой не руководил меня, то я был бы в числе заблудших. 78. Когда он увидел восходящее солнце, он воскликнул: вот мой Господь, он самый большой! Когда же солнце скрылось, он сказал: о народ мой, я неповинен в вашем идолопоклонстве [9, с. 137].

Перевод Г. С. Саблукова:

75. И так, Мы показали Аврааму царство небес и земли для того, чтобы он был в числе верно знающих: 76. когда покрыла его ночь, он увидел звезду; он сказал: это Господь мой! Но когда она закатилась, то он сказал: не люблю закатывающихся. 77. Потом, когда увидел он восходящую луну, сказал: это Господь мой! А когда она закатилась, он сказал: да, если бы Господь мой не руководил меня, то я был бы в числе людей блуждающих. 78. Когда же он увидел восходящее солнце, сказал: вот Господь мой; этот самый великий! Но когда оно закатилось, он сказал: народ мой! я чист от тех, кого вы признаете соучастниками Богу [6, с. 249–251].

Перевод И. Ю. Крачковского:

75. И так Мы показываем Ибрахиму власть над небесами и землей, чтобы он был имеющих уверенность.

76. И когда покрыла его ночь, он увидел звезду и сказал: «Это – Господь мой!» Когда же она закатилась, он сказал: «Не люблю я закатывающихся».

77. Когда он увидел месяц восходящим, он сказал: «Это – Господь мой!» Когда же тот зашел, он сказал: «Если Господь мой меня не ведет на прямой путь, я буду из людей заблудившихся».

78. Когда же он увидел солнце восходящим, то сказал: «Это – Господь мой, Он – больший!» Когда же оно зашло, он сказал: «О народ мой! Я не причастен к тому, что вы придаете Ему в сотоварищи» [5, с. 123–124].

Перевод М.–Н. О. Османова:

75. Показали Мы Ибрахиму власть [Свою] над небесами и над землей, чтобы убедился он [что Бог Един].

76. Когда ночь опустилась над ним, увидел он звезду и объявил: «Это – Господь мой». А когда погасла она, сказал он: «Не люблю я то, что [зажигается и] гаснет».

77. Когда узрел он луну восходящую, то воскликнул: «Это – Господь мой!» Когда же зашла она, сказал он: «Если не наставит меня Господь мой на путь прямой, то быть мне среди заблудших».

78. Когда же открылось ему солнце восходящее, возвестил он: «Вот Господь мой! Он больше [чем звезды и луна]». Но стоило светилу закатиться, заявил он: «О народ мой! Воистину, отрекаюсь я от того, чему поклоняетесь вы наряду с Богом» [8, с. 150].

Перевод В. Пороховой:

75. И так Мы показали Ибрахиму (Свое) могущество над небом и землей.

Чтоб (познавая) обрести уверенность он мог.

76. Когда покрыла его ночь, и он звезду увидел, Сказал он: «Это – мой Господь!»

Когда же закатилась поутру она, сказал он: «Я не люблю (все то), что возникает и уходит».

77. (И вновь), когда луну он восходящую увидел,

Сказал он: «Это – мой Господь»,

(И вновь), когда зашла она, сказал он:

«Если мой Господь меня на путь Свой не направит,

Я буду из числа таких, кто заблужден».

78. (И вновь), когда он солнце восходящее увидел,

Сказал он: «Это – мой Господь! И сей – превыше (предыдущих)».

Когда же солнце село, он сказал:

«О мой народ! Поистине, я не причастен вашему (греху)

Прочить другие божества Аллаху» [11, с. 166].

Перевод Э. Кулиева:

75. Так Мы показали Ибрахиму (Аврааму) царство небес и земли, дабы он стал одним из убежденных.

76. Когда ночь покрыла его своим мраком, он увидел звезду и сказал: «Вот мой Господь!» Когда же она закатилась, он сказал: «Я не люблю тех, кто закатывается».

77. Когда он увидел восходящую луну, то сказал: «Вот мой Господь!» Когда же она закатилась, он сказал: «Если мой Господь не наставит меня на прямой путь, то я стану одним из заблудших людей».

78. Когда он увидел восходящее солнце, то сказал: «Вот мой Господь! Оно больше других». Когда же оно зашло, он сказал: «О мой народ! Я непричастен к тому, что вы приобщаете в сотоварищи» [16, с. 164–165].

Перевод Б. Я. Шидфар:

75. Показали Мы Ибрахиму царствие небес и земли, дабы уверился он в их существовании.

76. И когда опустилась над ними ночь, увидел он звезду и сказал: «Это – мой господь», но когда она закатилась, сказал он: «Не хочу я совершать закатывающимся поклонение».

77. И увидев восходящую луну, сказал он: «Вот мой господь». Но когда луна закатилась, он сказал: «Поистине, если не укажет мне Господь мой правую стезю, буду я среди тех, кто находится в заблуждении».

78. И увидев восходящее солнце, сказал он: «Вот мой господь, этот еще больше». Но когда солнце зашло, сказал он: «О народ мой, поистине, я непричастен к тем, кто разделяет веру в Аллаха с верой в Его создания» [7, с. 133–134].

Аналогичным образом обстоит дело и с украинскими переводами смыслов Корана. Существует 5 версий перевода смыслов Корана на украинский язык: А. (Абранчак)–Лисенецкого, Я. Полотнюка, В. Рыбалкина, М. Якубовича и В. Басырова.

Первым переводом смыслов Корана на украинский язык считается перевод Александра (Абранчак)–Лисенецкого, выполненный в 1913–

1914 г. Особенностью данного перевода является латинская графика, использованная в машинописи перевода. Спорным является вопрос о том, с какого языка был выполнен указанный перевод – по мнению А. Дзьобана и Я. Полотнюка, перевод мог быть выполнен с оригинала (арабского языка) [2, с. 210]. По мнению М. Якубовича, основой для данного перевода послужил немецкий перевод смыслов Корана Макса Хеннинга, выполненный в 1901 г. [18, с. 53].

Следующий перевод был выполнен украинским востоковедом Я. Полотнюком, с языка оригинала. Однако это частичный перевод (48 сур), содержащий много неточностей, максимально адаптированный к украинскому языку [2, с. 211].

Единственным академическим переводом с арабского, сразвернутыми комментариями является перевод известного украинского востоковеда-арабиста, профессора В.С. Рыбалкина. Это также неполный перевод, изданный частями: первые четыре суры с комментариями, дополнительной информацией справочного характера была издана в виде монографии в 2002 г., отдельные суры публиковались с 2002 г. в журналах (главным образом – «Сходознавство» и «Східний Світ»).

В отличие от описанных ранее переводов, в которых переводчики не ставили перед собой особой задачи согласовать свой перевод с исламским вероучением, на статус «канонического» перевода смыслов Корана претендует (хотя, как мы продемонстрируем ниже, не соответствует ему) перевод острожского историка-религиоведа М. Якубовича, по утверждению переводчика, выполненный с арабского языка [14].

Особняком стоит перевод В. Басырова, представляющий собой украинский перевод компиляции русскоязычных переводов текста Корана (преимущественно – Э. Кулиева). В предисловии к своему «переводу» он признается, что не знает арабского языка и что выполнял свой перевод, сверяя различные версии переводов текста Корана на русский язык. Также он признает, что эти переводы по смыслу иногда очень различаются, и он выбирал «подходящий» ему вариант субъективно [10, с. 3]. По нашему мнению, подобное отношение к переводу смыслов Священного Корана недопустимо, и приносит много вреда, в том числе межконфессиональным отношениям.

К сожалению, ни один из украинских переводов не лишен неточностей и спорных мест, а также противоречий исламскому вероучению. Указанные противоречия, помимо прочего, касаются рассматриваемых нами в статье аятов суры «Аль-Ан'ам».

Перевод В. С. Рыбалкина:

75. Отак Ми показуємо Ібрагімові владу над небесами та землею, щоб він був глибоко переконаним.

76. Коли його покрила ніч, він побачив зірку і сказав: «Це – Господь мій!» Коли ж вона сховалася, він сказав: «Не люблю я того, що заходить».

77. Побачивши, як сходить місяць, він сказав: «Це – Господь мій!» Коли ж той зайшов, він сказав:

«Якщо Господь мій не поведе мене прямим шляхом, я неодмінно опинюся серед людей заблудлих».

78. Побачивши, як сходить сонце, він сказав: «Це – Господь мій, Він – більший!» Коли і воно зайшло, він сказав: «Народе мій! Я невинний у тому, що ви додаєте Йому спільніків» [12, с. 156].

Перевод М. М. Якубовича:

75. Так Ми показали Ібрагіму царство небес і землі, щоб він був одним із впевнених.

76. Коли його вкрила ніч, він побачив зірку. І сказав: «Це – мій Господь!» А коли та зайшла, він сказав: «Я не люблю того, що зникає».

77. І коли він побачив місяць, що сходить, то сказав: «Це – мій Господь!» Коли той зайшов, він сказав: «Якщо мій Господь не вкаже мені прямого шляху, то я стану одним із людей, які заблукали!»

78. І коли він побачив сонце, що сходило, то сказав: «Це – мій Господь! Воно більше за все те!» А коли сонце зайшло, він сказав: «О люди! Я непричетний до того, що ви додаєте Йому як рівних!» [15, с. 186–187].

Перевод В. Басырова:

75. Так Ми показали Ібрахіму (Авраамові) царство небес і землі, щоб він став одним з переконаних.

76. Коли ніч покрила його своїм мороком, він побачив зірку і сказав: «Ось мій Господь!» Коли ж вона закотилася, він сказав: «Я не люблю тих, хто згасає».

77. Коли він побачив місяць, що сходить, то сказав: «Ось мій Господь!» Коли ж він закотився, він сказав: «Якщо мій Господь не наставить мене на вірний шлях, то я стану одним із тих людей, хто розгубився і заблукав».

78. Коли він побачив сонце, що сходить, то сказав: «Ось мій Господь! Воно більше за інших». Коли ж воно зайшло, він сказав: «О мій народе! Я непричетний до того (ідолів), що ви прилучаєте до товаришів» [10, с. 133].

Вместе с тем ошибки толкования распространены не только в переводах смыслов Корана русско- и украиноязычных переводчиков. Например, в одном из наиболее распространенных русскоязычных тафсиров «Аль-Мунтахаб», изданном в Египте при поддержке Верховного совета по исламским делам мы также встречаем разнообразные ошибки, связанные с противоречиями исламскому вероучению. Данный тафсир представляет собой перевод группы переводчиков: профессора Сумайи Мухаммада Афифи, преподавателя русского языка Факультета лингвистики в Университете Айн Шамс (Каир), а также профессора Абдуссалама Мустафы Аль-Манси, преподавателя русской литературы (там же). Ответственным редактором указанного перевода является доктор филологических наук, профессор Рано Ходжаева, специалист по арабской литературе Института востоковедения (Ташкент, Узбекистан).

Первое издание «Аль-Мунтахаба» было опубликовано в Египте в 2000 г. (1420 г. Х.). Характер перевода дает нам основание полагать, что при переводе данного тафсира отсутствовала надлежащая координация между переводчиками,

обладающих, судя по всему, разным уровнем религиозных знаний (либо принадлежащих к разным идеологическим течениям). Подобный вывод мы делаем прежде всего на основании того, что в рассматриваемом переводе отсутствует единая религиозная терминология для слов имеющих одно значение. Кроме того, сам русский текст для некоторых аятов отличается от арабского текста в арабском аналоге «Аль–Мунтахаба», в результате чего содержательно тексты русского перевода «Аль–Мунтахаба» и его арабского оригинала существенно отличаются. Рассматриваемые нами аяты суры «Скот» в данном переводе также содержат упомянутую ошибку приписывания пророку Ибрахиму поклонения небесным светилам:

Ибрахим просил Аллаха, и Аллах услышал его и повёл по прямому пути. Когда стемнело и наступила ночь, он увидел блестящую звезду. Тогда он сказал: «Это – мой Господь!» А когда она закатилась, он сказал, что звезда не может быть Богом: «Я не поклоняюсь богам, которые закатываются и изменяются!» [1, с. 245].

В данном случае речь идет о противоречии между вероучением Ислама и приведенными вариантами перевода смысла коранических аятов. Среди общепризнанных 6 основ веры в Исламе (т.н. *иман*) существует положение о вере в пророков. В разъяснении данного основания веры теологи Ислама указывали, что пророки защищены от неверия и больших грехов как до, так и после получения пророчества [13, с. 16].

В связи с этим приписывание Ибрахиму веры в астральных халдейских божеств, и отступление от веры в одного–единственного Аллаха, является явным противоречием основам Ислама.

Варианты корректного перевода данного отрывка нам демонстрируют существующие тафсиры, в частности один из наиболее авторитетных в исламском мире тафсир Джалалейн:

Когда наступила ночь и Ибрахим увидел планету Зухра [Венеру] и спросил у своего народа, которые занимались предсказаниями по звездам: «[Неужели] это мой Господь?»¹ А когда она закатилась, он сказал, что звезда не может быть Богом: «Я не поклоняюсь божествам, которые закатываются и изменяются!» [3, с. 174].

В своем *шархе* (комментариях) к указанному отрывку Джалалейна глава Шариатского суннитского суда Ливана шейх Мухаммад Ахмад Канаан указывает, что в тех трех аятах, где Ибрахим задает вопрос про три светила «Это – мой Господь?», якобы предполагая, что им присуща божественность, полагать, что Ибрахим придает им божественность, является большим заблуждением, так как пророки защищены от поклонения чему–либо кроме Аллаха до и после пророчества [3, с. 174].

В другом авторитетном тафсире – тафсире ан–Насафи также обращается внимание на упомянутую ошибку толкования:

¹ В данном случае используется вопросительная–отрицательная форма «фи замикум».

Он [Ибрахим] сказал им «Это мой Господь, вы так считаете?», имея в виду «Разве это?», т.е. насмехаясь над ними и отрицая их убеждение [в божественности небесных светил]. Арабам достаточно вместо знака вопроса [в вопросительно–отрицательных предложениях] использовать интонацию, и данная речь, представляет собой речь того, кто справедлив со своим оппонентом, зная при этом, что это ложное утверждение и повторяя утверждение, он использует его для опровержения [17, с. 20].

Следует отметить, что среди существующих русскоязычных переводов смыслов Корана нам лишь единожды встретился корректный перевод указанных аятов, в переводе смыслов Корана Абу Аделя:

75. И так Мы показываем Ибрахиму власть [всемогущество Аллаха] над небесами и землей, чтобы он был из числа убежденных [не имеющих никакого сомнения] (верующих).

76. И когда покрыла его ночь [когда стало очень темно], он [Ибрахим] увидел (самую яркую в небе) звезду и (чтобы доказать, что их поклонение звездам неправильно) (и желая того, чтобы они стали единобожниками) сказал: «(Вы утверждаете, что) это – Господь мой?» Когда же она закатилась [скрылась], он сказал: «Я не люблю закатывающихся [не желаю поклоняться таким]».

77. Когда он [Ибрахим] увидел восходящую луну, то сказал (своему народу): «(Вы утверждаете, что) это – Господь мой?» Когда же она закатилась, он сказал: «Если Господь мой не наставит меня на (истинный) путь, то я окажусь (одним) из заблудших людей».

78. Когда же он [Ибрахим] увидел восходящее солнце, то сказал (своему народу): «(Вы утверждаете, что) это – Господь мой, (так как) оно больше (других)!» Когда же оно зашло, он сказал: «О, народ мой! Я не причастен [не имею никакого отношения] к тому, что вы придаёте в сотоварищи (Аллаху) [4, с. 164–165].

Однако в целом перевод Абу Аделя содержит значительное количество других серьезных отклонений от исламского вероучения, особенно в части приписывания Аллаху качеств созданных.

Таким образом, подводя итог нашего исследования, можно сделать вывод о том, что востребованность широкими слоями населения и самими русско– и украиноговорящими мусульманами знаний о религии Ислам привела к появлению значительного числа т.н. «переводов Корана». При этом, те переводчики текста Корана, которые представляют востоковедное академическое сообщество, как правило, игнорируют теологический контекст, акцентируя внимание преимущественно на историческом и языковом аспектах (как они это понимают) коранического текста. Вместе с тем, нередко имеет место и низкий уровень религиозных, теологических знаний переводчиков, как это ни парадоксально, – но именно тех, кто претендует на строгое следование «традиции исламского богословия» [11, с. 24], соответствие «доктринальным требованиям толкования Священной Книги мусульман» [14].

В результате, практически все существующие переводы содержат значительное число ошибок и буквализмов, а нередко – откровенных искажений базовых положений исламской доктрины. Подобная вольная и невольная фальсификация исламского вероучения представляет угрозу как самому мусульманскому сообществу, которое после десятилетий воинствующего атеизма готово принять почти любую информацию, подаваемую под видом религиозной, так и немусульманам, которые получают превратные представления об исламе и мусульманах. Ярким примером эксцессов, к которым может привести неконтролируемое появление подобных «переводов», стало появление в Дагестане секты «крачковцев», признающих в качестве Священного письма исключительно «перевод» Корана И. Крачковского.

Искажения исламской доктрины в существующих переводах смыслов Священного Корана в данной статье мы рассмотрели на примере 75–78 аятов суры «Аль–Ан’ам», показав, что большинство вариантов русских и украинских переводов прямо противоречит исламскому вероучению.

Список использованных источников

1. Аль–Мунтахаб фи Тафсир аль–Кур’ан аль–Карим. ‘Толкование Священного Корана на арабском и русском языках’, 2000, Каир.
2. Данилюк, Н., 2011. ‘Из досвіду перекладу Священної книги ісламу на слов’янські мови: українські переклади Корану’, *Кримсько–польський збірник наукових праць, Т.9, Дні Адама Міцкевича у Криму*, Симферополь: *Універсум*, с.209–214.
3. Канаан, МА., 2012. ‘Успокоение души в толковании Джалалейн’, Бейрут: *Дар аль–Башир аль–Исламийя* (на араб. яз.).
4. ‘Коран’, 2015. Пер. Абу Адель, Днепропетровск: *Середняк Т. К.*, 760 с.
5. ‘Коран’, 1986. Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского, М.: *Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»*, 727 с.
6. ‘Коран’, 1907. Пер. с араб. Г. С. Саблукова, Казань: *Центральная типография*, 1170 с.
7. ‘Коран’, 2012. Пер. с араб. и коммент. Б. Я. Шидфар, М.: *Изд. дом Марджани*, 608 с.
8. ‘Коран’, 1999. Пер. с араб. М.–Н. О. Османова; коммент. М.–Н. О. Османова и В. Д. Ушакова, М.: *Ладомир*, 928 с.
9. ‘Коран’, 2013. Пер. с араб., коммент. и примеч. Д. Н. Богуславского, Стамбул: *Çağrı Yayınları*, 847 с.
10. ‘Коран’, 2009. Пер. смислів Корану українською мовою В. Басирова, Симферополь: *Вид–во «Доля»*, 656 с.
11. ‘Коран’, 2014. Пер. смислов и коммент. Валерии Пороховой, М.: *РИПОЛ классик*, 800 с.
12. ‘Коран. Сура VI: Худоба’, 2005. Пер. з араб. та комент. В. С. Рибалкіна, *Східний світ*, №1, с.152–164.
13. ‘Кто они? От Адама до Мухаммада, мир Им’, 2009. К.: *Аль–Иршад*, 44 с.
14. Мазаний, В., 2017. ‘Коран – українською у Туреччині’, *Українська літературна газета*. [online] Доступно: <http://litgazeta.com.ua/interviews/koran-ukrayinskoyu-u-turechchyni/> [20.01.19]
15. ‘Преславний Коран: переклад смислів українською мовою’, 2012. Пер. з араб. М. М. Якубович, Медина: *Центр імені Короля Фагда з друку Преславного Сувою*, 982 с.
16. ‘Священный Коран: смысловой перевод на русский язык’, 2002. Пер. с араб. Э. Кулиева, Медина: *Комплекс имени Короля Фагда по изданию священного Корана*, 1071 с.
17. ‘Тафсир ан–Насафи’, Т. 2, 1988. Бейрут: *Дар уль–Китаб аль–Араби* (на араб. яз.).
18. Якубович, ММ., 2018. ‘Переводы Корана на украинский язык: краткая история’, *Rocznik Tatarów Polskich*, Seria 2, Tom V (XIX), s.45–60.

References

1. Al’–Muntahab fi Tafsir al’ Kuran al’–Karim. ‘Tolkovanie Svyashennogo Korana na arabском i russkom yazykah (Interpretation of the Holy Quran in Arabic and Russian)’, 2000, Kair.
2. Danyliuk, N., 2011. ‘Iz dosvidu perekladu Sviashchennoi knyhy Islamu na slovianski movy: ukraïnski pereklady Koranu’ (From the Experience of Translating the Islam’s Holy Book into Slavic Languages: Ukrainian Translations of the Qur’an), *Krymsko–polskyi zbiryk naukovykh prats, T.9, Dni Adama Mitskevycha u Krymu*, Symferopol: *Unyversum*, s.209–214.
3. Kanaan, MA., 2012. ‘Uspokoenie dushi v tolkovanii Dzhalaïein’ (Calming the soul in the interpretation of Djalalain), Beirut: *Dar al’–Bashair al’–Islamiyya* (na arab. yaz.).
4. ‘Koran’ (Quran), 2015. Per. Abu Adel’, Dnepropetrovsk: *Serednyak T. K.*, 760 s.
5. ‘Koran’ (Quran), 1986. Per. i komment. I. Yu. Krachkovskogo, M.: *Glavnaya redakciya vostochnoi literatury izdatel’stva «Nauka»*, 727 s.
6. ‘Koran’ (Quran), 1907. Per. s arab. G. S. Sablukova, Kazan’: *Central’naya tipografiya*, 1170 s.
7. ‘Koran’ (Quran), 2012. Per. s arab. i komment. B. Ya. Shidfar, M.: *Izd. dom Mardzhani*, 608 s.
8. ‘Koran’ (Quran), 1999. Per. s arab. M.–N. O. Osmanova; Komment. M.–N. O. Osmanova i V. D. Ushakova, M.: *Ladomir*, 928 s.
9. ‘Koran’ (Quran), 2013. Per. s arab., komment. i primech. D. N. Boguslavskogo, Sтамбул: *Çağrı Yayınları*, 847 s.
10. ‘Koran’ (Quran), 2009. Per. smysliv Koranu ukraïns’koyu movoyu V. Basirova, Simferopol’: *Vid–vo «Dolya»*, 656 s.
11. ‘Koran’ (Quran), 2014. Per. smyslov i komment. Valerii Porohovoi, M.: *RIPOL klassik*, 800 s.
12. ‘Koran. Sura VI: Khudoba’ (Quran. Surah VI: The Cattle), 2005. Per. z arab. ta koment. V. S. Rybalkina, *Skhidnyi svit*, №1, s.152–164.
13. ‘Kto oni? Ot Adama do Muhammada, mir Im’ (Who are they? From Adam to Muhammad, peace be upon them), 2009. K.: *Al’–Irshad*, 44 s.
14. Mazanyi, V., 2017. ‘Koran – ukraïnskoïu u Turechchyni’ (Quran – in Ukrainian in Turkey), *Ukraiïnska literaturna hazeta*, [online] Dostupno: <http://litgazeta.com.ua/interviews/koran-ukrayinskoyu-u-turechchyni/>
15. ‘Preslavnyi Koran: pereklad smysliv ukraïnskoïu movoiu’ (Glorious Quran, translation of meanings in Ukrainian), 2012. Per. z arab. M. M. Yakubovych, Medina: *Tsentr imeni Korolia Fahda z druku Preslavnoho Suvoiu*, 982 s.
16. ‘Svyashennyi Koran: smyslovoi perevod na russkii yazyk’ (Holy Quran: semantic translation into Russian), 2002. Per. s arab. E. Kulieva, Medina: *Kompleks imeni Korolya Fahda po izdaniyu svyashennogo Korana*, 1071 s.
17. ‘Tafsir an–Nasafi’, T. 2, 1988. Beirut: *Dar ul’–Kitab al’–Arabi* (na arab. yaz.).
18. Yakubovich, MM., 2018. ‘Perevody Korana na ukraïnskii yazyk: kratkaya istoriya’ (Translations of the Qur’an into Ukrainian language: short history), *Rocznik Tatarów Polskich*, Seria 2, Tom V (XIX), s.45–60.

* * *